ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 16 чиселъ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской Семинаріи,-въ квартирѣ Ректора.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей безъ доставки 4 р. 50 к. съ пересылкою 5 руб.

1 Іюня № 11. 1873 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СѴНОДА.

От 7 Апрѣля 1873 г. за № 15.—**По вопросу о командированіи депутата отъ полиціи для присутствованія при слѣдствіяхъ, производящихся въ духовномъ вѣдомствѣ по жалобамъ свѣтскихъ лицъ на оскорбленіе ихъ духовными лицами.**

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали вѣдѣніе Перваго Департамента Правительствующаго Сената, отъ 30 Января сего года за № 5535, по вопросу о командированіи депутата отъ Полиціи для присутствованія при слѣдствіяхъ, производящихся въ духовномъ вѣдомствѣ по жалобамъ свѣтскихъ

лицъ на оскорбленіе ихъ духовными лицами. Въ вѣдѣніи этомъ изъяснено, что по жалобѣ купца Грикофскаго на священника села Деребужа Павла Потемника, Смоленская Духовная Консисторія, 28 Марта 1870 г., предписала священнику Соколову произвесть слѣдствіе при депутатѣ съ гражданской стороны. Слѣдователь Соколовъ, представивъ 10 Мая 1871 года въ Консисторію неоконченное слѣдствіе по сему дѣлу, донесъ, что находившійся при слѣдствіи депутатомъ съ гражданской стороны мѣстный Становой Приставъ Воронцовъ во время производства слѣдствія былъ отозванъ по дѣламъ службы и потомъ, не прибывъ на вновь назначенный срокъ къ слѣдствію, увѣдомилъ, что занятъ экстренными дѣлами. Почему слѣдователь Соколовъ просилъ Консисторію сдѣлать распоряженіе о командированіи въ депутаты вмѣсто Воранцова кого либо другаго. Вслѣдствіе сего Консисторія просила Губернское Правленіе о командированіи къ слѣдствію за депутата, вмѣсто Становаго Пристава, кого либо изъ членовъ Полицейскаго Управленія. Но Губернское Правленіе, отъ 24 Іюля 1871 г., увѣдомило, что оно не находитъ основанія командировать члена Полицейскаго Управленія, такъ какъ поступокъ священника Потемкина, заключающійся въ оскорбленіи купца Грикофскаго, на основаніи 1019 и 1020 ст. Уст. Угол. Суд., подлежитъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ учрежденій, а потому и слѣдствія подобнаго рода должны производиться судебными слѣдователями или Мировыми Судьями, которые обязаны поставить о томъ въ извѣстность ближайшее начальство надъ обвиняемыми и семи послѣднему предоставляется сообщать имъ во все время производства слѣдствія могущія служить къ разъясненію дѣла свѣдѣнія; касательно же командированія депутатовъ, какъ съ духовной, такъ и съ гражданской старороны неговорится. На это консисторія съ своей стороны сообщила Губернскому Правленію, что по смыслу

примѣч. 2 ст. Учр. Суд. Уст. и 1017 ст. Уст. Угол. Суд. 210—213 ст. Уст. Духов. Конс. и Кассаціонныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 г. Мая 10 № 181, Ноября 22-го № 526, Священнослужители, виновные въ оскорбленіи чести, подвергаются наказанію по опредѣленію Епархіальнаго начальства согласно правиламъ, въ Уставѣ Духовномъ Консисторій опредѣленнымъ; на этомъ основаніи и Мировой Судья передалъ дѣло Грикофскаго съ священникомъ Потемкинымъ объ оскорбленіи въ Консисторію. А 211 ст. Уст. Духов Конс. обязываетъ Консисторію, если истецъ лицо гражданское, приглашать къ слѣдствію чиновника городской или земской Полиціи. Посему Консисторія вновь просила Губернское Правленіе командировать кого—либо изъ членовъ Полицейскаго Управленія за депутата къ слѣдствію. Получивъ на это увѣдомленіе Губернскаго Правленія, отъ 26 Октября 1871 г., что оно, на основаніи 282 ст. II т. Общ. Губ. Учр., не можетъ отмѣнить прежнее свое постановленіе, Преосвященный смоленскій, въ видахъ устраненія на будущее время подобнаго затрудненія, обратился въ Святѣйшій Сvнодъ за разъясненіемъ, слѣдуетъ ли, по смыслу 211 ст. Уст. Дух. Конс., приглашать чиновниковъ городскихъ или уѣздныхъ Полицейскихъ Управленій находиться въ качествѣ депутатовъ при производствѣ слѣдствій по жалобамъ свѣтскихъ лицъ объ оскорбленіи ихъ духовными лицами. Святѣйшій же Сvнодъ, по разсмотрѣніи вопроса, правильно ли Смоленское Губернское Правленіе отказало въ требованіи Консисторіи о командированіи чиновника Полиціи въ качествѣ депутата при производствѣ въ духовномъ вѣдомствѣ слѣдствія по дѣлу о нанесеніи священникомъ Потемкинымъ оскорбленія купцу Грикофскому и по соображеніи сего вопроса съ подлежащими узаконеніями, нашелъ; 1) что подсудность дѣлъ по жалобамъ свѣтскихъ лицъ на обиды, причиненныя имъ лицами духовнаго званія, положительно

разрѣшается статьями 158 и 197 Уст. Дух. Конс., на основании которыхъ священнослужители за такого рода преступленія подлежатъ наказанію по опредѣленію духовнаго, а не свѣтскаго суда, и 1017 ст. Уст. Угол., по точной силѣ которой лица духовныя за тѣ противозаконныя дѣянія, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства, подлежитъ суду духовному; а за симъ принятыя Губернскимъ Правленіемъ въ основаніе своего отказа отъ удовлетворенія изъясненнаго требованія Консисторіи 1019 и 1020 ст. Уст. Угол. Суд., какъ опредѣляющія порядокъ производства дѣлъ о духовныхъ лицахъ, подлежащихъ уголовному суду, примѣненія къ настоящему дѣлу имѣть не могутъ и 2) равнымъ образомъ въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть мѣста и то обстоятельство, указываемое Губернскимъ Правленіемъ, что со введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 Ноября 1864 года командированіе депутатовъ къ производству слѣдствій сими Уставами не требуется, ибо по силѣ примѣчанія къ 2-й ст. Учр. Суд. Установ. судебная власть духовныхъ судовъ опредѣляется особыми о нихъ постановленіями, а слѣдовательно существующія узаконенія о власти духовныхъ судовъ, изложенныя въ Уставѣ Духовныхъ Консисторій, остаются въ своей силѣ; по статьѣ же 211 сего Устава къ слѣдствію о духовныхъ лицахъ, обвиняемыхъ въ оскорбленіи чести, должны быть приглашаемы чиновники Полиціи. По симъ соображеніямъ и руководствуясь точнымъ смысломъ указанныхъ законовъ, заключая, что Смоленское Губернское Правленіе не вправѣ уклоняться отъ командированія чиновника Полиціи въ качествѣ депутата при слѣдствіи по означенному дѣлу, Святѣйшій Сѵнодъ опредѣлилъ: о таковомъ заключеніи своемъ сообщить, для зависящихъ распоряженій, на основаніи 795 ст. II Т. Общ. Губ. Учр., Правительствующему Сенату. Разсмотрѣвъ изложенныя обстоятельства, Пра-

вительствующій Сенатъ и съ свой стороны находитъ требованіе Смоленской Духовной Консисторіи о командированіи Полицейскаго чиновника въ качествѣ депутата къ производству слѣдствія объ оскорбленіи, нанесенномъ священникомъ Потемкинымъ купцу Грикофскому, какъ основанное на точномъ разумѣ ст. 211-й Уст. дух. Конс., правильнымъ, ссылку же Смоленскаго Губернскаго Правленія на ст. 1019 и 1020 Уст. Угол. Суд. неосновательную, такъ какъ упомянутыя статьи не относятся до производства слѣдствій о преступленіяхъ и проступкахъ лицъ духовнаго вѣдомства, за которые въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ постановленіе по сему предмету Смоленскаго Губернскаго Правленія, состоявшееся 16 Іюля 1872 г., предписать сему Правленію указомъ о немедленномъ исполненіи означеннаго требованія Консисторіи, въ Святѣйшій же Сунодъ сообщить вѣдѣніе. И, по справкѣ, Приказали: О вышеизложенномъ вѣдѣніи Правительствующаго Сената дать знать Преосвященному Смоленскому указомъ, въ разрѣшеніе его рапорта, отъ 14 Апрѣля 1872 года за № 3032, а для общаго свѣдѣнія по Духовному вѣдомству послать циркулярный указъ.

От 30 Апрѣля 1873 г. за № 17. **Относительно увольненія въ отпуски послушниковъ.**

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали предложеніе Господина Товарища Сунодальнаго Оберъ Прокурора за № 3657, въ коемъ изъяснено, что святѣйшій Сунодъ, по разсмотрѣніи записки о ревизіи имъ, Товарищемъ Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, дѣлопроизводства Московской Сунодальной Конторы, и принявъ въ основаніе соображенія, изложенныя, между прочимъ, въ этой запискѣ, циркулярными

указами, 19 Октября 1871 года за № 59, предписалъ, чтобы монастырскія начальства отнюдь не дозволяли послушникамъ отлучекъ изъ монастырей, развѣ только по нуждамъ монастырскимъ или въ случаѣ особенно уважительныхъ причинъ и при томъ подъ личною отвѣтственностію настоятеля монастыря. Между тѣмъ изъ дѣла доложеннаго Святѣйшему Синоду, о незаконноомъ прибытіи въ предѣлы Имперіи Аѳонскихъ постриженниковъ, бывшхъ мѣщанина Филиппа Попова и крестьянина Ларіона Болотова, оказалось, что Поповъ постоянно былъ признаваемъ принадлежащимъ къ сословію Россійскаго духовенства на томъ основаніи, что въ выданномъ ему въ 1857 г. заграничномъ поспортѣ значился послушникомъ Сѣвской Площанской пустыни. Вслѣдствіе сего Господинъ Товарищъ Сvнодальнаго Оберъ-Прокурора предлагаетъ Святѣйшему Сvноду: не признано ли будетъ полезнымъ постановить за правило, чтобы во всѣхъ случаяхъ, когда лица, находящіяся на послушаніи въ монастыряхъ, увольняются въ продолжительные (болѣе 4 мѣсяцевъ), отлучки, а тѣмъ болѣе въ отпуски за границу, они получали, при увольненіи, тѣ самые, выданные отъ гражданскаго начальства, виды, по коимъ были приняты въ монастырь, съ приложеніемъ свидѣтельствъ о томъ, что съ такого-то времени по такое-то проживали въ монастырѣ на послушаніи. Приказали: Принимая во вниманіе, что монастырскіе послушники, отпускаемые изъ монастырей въ продолжительные отпуски съ увольнительными свидѣтельствами отъ ихъ монастырскаго начальства, находясь внѣ надзора духовнаго начальства, не представляютъ ни какого ручательства въ соблюденіи ими правилъ монашескихъ, и что въ подобныхъ обстоятельствахъ гражданское и духовное начальства встрѣчаютъ крайнія затрудненія при собраніи свѣдѣній о происхожденіи такихъ уволенныхъ въ отпускъ послушниковъ и о томъ къ какому сословію они принадлежали до вступленія въ монастырь, Святѣйшій Сvнодъ опредѣляетъ: предписать циркулярными указами по

духовному вѣдомству, чтобы при увольненіи въ отпускъ лицъ, находящихся на послушаніи въ монастыряхъ, на сроки болѣе четырехъ мѣсяцевъ или за границу, монастырскія начальства возвращали симъ лицамъ документы, выданные имъ отъ гражданскаго начальства, по которымъ они были приняты въ монастырь, выдавая имъ, если пожелаютъ, отдѣльныя сведѣтельства о томъ: сколько времени они прожили въ монастырѣ на послушаніи и какъ они вели себя по день подачи ими прошенія объ увольненіи изъ монастыря.

II.

Утвержденіе въ должности ректора Черниговской духовной Семинаріи.—Учитель Пензенской Семинаріи, священникъ, магистръ, Василій Розовъ утвержденъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Сунода $^{4}/_{18}$ Мая сего года, въ должности ректора Черниговской духовной Семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея. (Дух. Бес.).

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Въ 12 № Пензенскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей 1869 г. стр. 201 объявлено къ точному исполоенію о. о. Благочиннымъ Пензенской епархіи, чтобы они на будущее время, воизбѣжаніи излишней переписки о смерти пенсіонеровъ, въ вѣдомствѣ ихъ находящихся, доносили немедленно Консисторіи, съ указаніемъ числа, мѣсяца и года смерти. Нынѣ, по поводу не своевременнаго и не полнаго донесенія двумя

Благочинными о времени смерти пенсіонеровъ, Пензенская Духовная Консисторія, съ утвержденія Его Преосвященства, въ устраненіе излишней и обременительной для Консисторіи по сему предмету переписки, вновь подтверждаетъ Блогочиннымъ Пензенской епархіи, чтобы они немедленно доносили Консисторіи а) о времени смерти пенсионеровъ, б) какой окладъ пенсіи и изъ какого казначейства получали они, в) сколько получено ими пенсіи и сколько осталось дополучить и кто родственники у умершихъ пенсіонеровъ.

Объяснительная записка къ смѣтѣ доходовъ и расходовъ специальныхъ средствъ вѣдомства Святѣйшаго Сѵнода на 1873 годъ. (*)

II. Доходы Типографскіе.

1) Проценты съ типографскаго капитала, отъ продажи книгъ и проч. . . . . . 316270 р. 66 к.

2) Изъ основнаго капитала . . 10989 — 85 —

3) Доходы разнаго рода отъ отдачи въ наемъ помѣщеній и проч. . . . . . . 55240 — — —

. 382500 — 51 к.

противъ 1872 г. болѣе на 51 р.

II. На потребности Духовенства Западнаго края.

1) Проценты съ капитала духовенства Западнаго края 99029 р. $3\frac{1}{2}$ к.

противъ 1872 г. болѣе на 1991 р. 76 к., отъ обращенія части капитала въ $5\frac{1}{2}\%$ свидѣтельства Государственнаго Банка (въ ренту).

(*) См. № 10 П. Е. В. 1873 г.

2) Отъ оброчныхъ статей . . 273 р. 70$^{3}/_{4}$ к.
противъ 1872 г. более на 59 р. 37$^{3}/_{4}$ к. отъ увеличенія платы за аренду.

3) Изъ Государственнаго Казначейства въ вознагражденіе за имѣнія, переданныя въ казну отъ монастырей западныхъ епархій . . . . . 4754 р. 95$^{1}/_{4}$ к.

104057 р. 69$^{1}/_{2}$ к.

IV. На производство Епархіальнымъ Преосвященнымъ добавочнаго жалованья.

1) Проценты съ капитала, на этотъ предметъ назначеннаго . . . . 13871 р. 50 к.
2) Изъ основнаго капитала . . 5928 — 50 —

19800 — — —

противъ 1872 г. более на 1110 р., прибавилось отъ внесенія въ смѣту сей суммы изъ основнаго капитала на покрытіе имѣющихся въ виду расходовъ.

V. На выдачу единовременныхъ пособій заштатному городскому и сельскому духовенству.

1) Суммы, поступающія въ распоряженіе Хозяйственнаго Управленія на предметъ выдачи единовременныхъ пособій заштатному городскому и сельскому духовенству 84881 р. 62 к.
2) проценты съ капитала . . . 1850 р.——

86731 р. 62 к.

противъ 1872 г. менѣе на 761 р. 20 к., преимущественно за сокращеніемъ штатовъ и закрытіемъ нѣкоторыхъ приходовъ.

Всего доходовъ спеціальныхъ средствъ по вѣдомству Святѣйшаго Сѵнода въ 1873 г. . 5033164 р. 15$^{1}/_{4}$ к.

Примѣчаніе. Доходъ по капиталу на призрѣніе бѣдныхъ духовнаго званія въ смѣту на 1873 г. не вносится, такъ какъ самый капиталъ, согласно состоявшемуся 12 марта 1872 года Высочайшему повелѣнію, распредѣленъ между тѣми Попечительствами, средства которыхъ, по числу церквей въ епархіи, недостаточны для выдачи пособій потерпѣвшимъ отъ пожара.

Показанные доходы распредѣляются по смѣтѣ расходовъ на удовлетвореніе слѣдующихъ потребностей:

I. На содержаніе духовно-учебной части.

1) Содержаніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ . . . . . 23500 р. — — —

Содержаніе въ 4-хъ духовныхъ академіяхъ, 51 семинаріи и 189 училищахъ лицъ начальствующихъ и учащихъ 1645602 р. $79^1/_4$ к. противъ 1872 г. на 187353 р. $53^1/_2$ к., вслѣдствіе измѣненій, происшедшихъ въ личномъ составѣ, а главнѣйше отъ увеличенія окладовъ содержанія служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, преобразованныхъ по новымъ уставамъ и штатамъ въ 1872 г., и тѣхъ, въ которыхъ таковое преобразованіе будетъ введено со 2-й половины 1873 г., а также отъ перечисленія въ сію ст., по принадлежности, изъ § 6 сей смѣты содержанія служащихъ дѣвицъ духовнаго званія.

Пособіе къ содержанію вышеозначенныхъ лицъ 144510 р. 70 к. противъ 1872 г. менѣе на 42890 р. 12 к., убавилось отъ прекращенія служащимъ пособія изъ мѣстныхъ средствъ, назначеннаго на первою половину 1872 г. въ преобразованныхъ въ томъ году духовно-учебныхъ заведеніяхъ и на вто-

рую половину 1873. г. въ заведеніяхъ, предназначенныхъ къ преобразованію, и по другимъ причинамъ . 49808 р. 72 к.
прибавилось отъ увеличенія, на счетъ мѣстныхъ средствъ, пособія служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ по нѣкоторымъ епархіямъ . . . 6918 р. 60 к.

Разность . . 42890 р. 12 к.

1813613 р. $49\frac{1}{4}$ к.

2) Содержаніе въ помянутыхъ заведеніяхъ воспитанниковъ . . . . . 837130 р. $88\frac{1}{2}$ к.
противъ 1872 г. болѣе на 58019 р. $62\frac{1}{2}$ к., убавилось отъ исключеніи изъ смѣты содержанія воспитанниковъ:

а) изъ иностранцевъ . . . . 631 р. 87 к.
за выбытіемъ ихъ, и б) содержанія казеннокоштныхъ воспитанниковъ духовныхъ училищъ, въ которыхъ введено преобразованіе по новымъ уставамъ и штатамъ со 2-й половины 1873 г. и въ коихъ оно будетъ введено со 2-й половины 1873 г., съ отнесеніемъ сего расхода на мѣстныя епархіальныя средства, а также по случаю уменьшенія числа казеннокоштныхъ воспитанниковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, еще не преобразованныхъ по новымъ уставамъ и штатамъ, для достиженія нормы ихъ по новому штату, и за уменьшеніемъ числа пансіонеровъ. . . 43642 р. 63 к.

44274 р. 50 к.

прибавилось отъ внесенія въ смѣту: содержанія воспитанниковъ придворнаго вѣдомства . . 365 р. 15 к.
и казеннокоштныхъ воспитанниковъ въ семинаріяхъ епархій: Полоцкой, Литовской, Олонецкой, Тифлиской, Екатеринославской, Подольской, Орловской и Волынской, въ которыхъ введено преобразованіе по новымъ уставамъ и штатамъ со 2-й половины 1872 г., въ полномъ размѣрѣ по симъ послѣднимъ штатамъ, и въ семинаріяхъ епархій: Московской, Симбирской, Ярославской, Уфимской, Саратовской и Оренбург-

ской, предназначенныхъ къ таковому же преобразованію со 2-й половины 1873 г., въ половинномъ размѣрѣ по тѣмъ штатамъ, а также въ нѣкоторыхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ еще не преобразованныхъ . 55616 р. 84½ к.
содержаніе воспитанниковъ изъ дѣтей армейскаго вѣдомства 669 р. 51 к.
и отъ перечисленія изъ § 6 сей смѣты содержанія воспитанницъ училищъ дѣвицъ духовнаго званія . 45642 р. 63 к.

102294 р. 12½ к.

Разность . . 58019 р. 62½ к.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

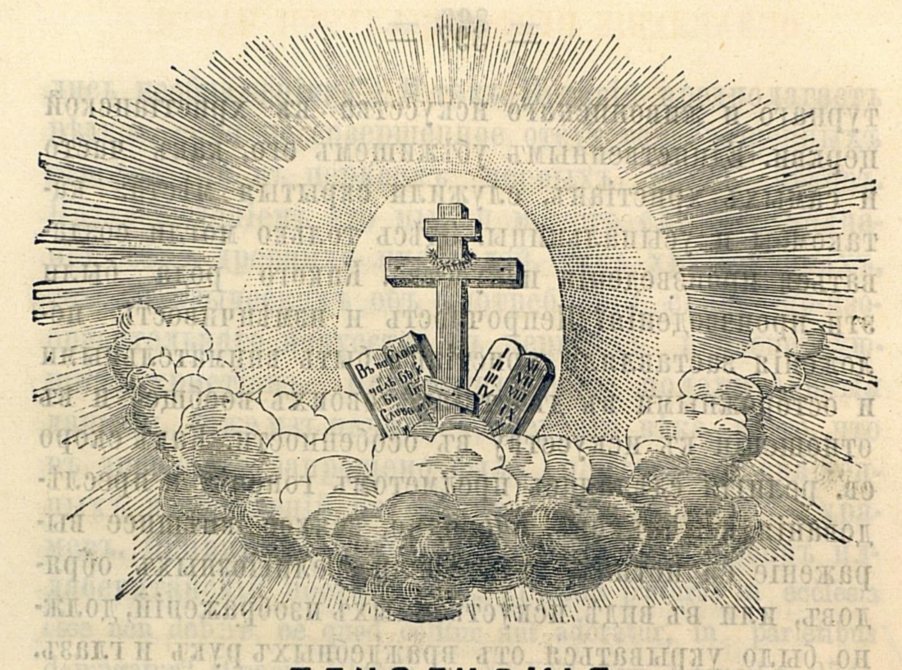
отъ Правленія Пензенской Духовной Семинаріи.

Въ силу опредѣленія семинарскаго правленія отъ 13 мая 1870 г. объявляется, что 1., желающіе держать экзамен на поступленіе въ 1-й классъ Пензенской духовной семинаріи должны подать прошеніе въ правленіе семинаріи не позднѣе 16 августа; 2., производство пріемныхъ испытаній начнется съ 17 августа; 3., производство испытаній для учениковъ семинаріи, небывшихъ на іюньскихъ испытаніяхъ, по болѣзни, или другимъ какимъ уважительнымъ причинамъ, а также и переэкзаменовка, начнутся непосредственно послѣ пріемныхъ испытаній.

Редакторъ: Ректоръ Пенз. Семин., Архимандритъ **Сѵмеонъ**.

Дозволено цензурою. Пенза 1873 г. Іюня 1 дня.

Цензоръ: Учитель Семинаріи, Священникъ **К. Смирновъ**.

ПЕНЗЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 11 ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. 1 іюня, 1873 года.

Мѣста богослуженія первенствующихъ христіанъ.

(Окончаніе) (*).

Особенно важное значеніе имѣютъ усыпальницы въ исторіи христіанскаго изобразительнаго искусства. До временъ Константина Великаго почти безпрерывныя гоненія отъ язычниковъ препятствовали открытому и широкому распространенію скулп-

(*) См. № 10 П. Е. В. 1873 г.

турнаго и живописнаго искусства въ христіанской церкви. Единственнымъ убѣжищемъ его, какъ часто и самыхъ христіанъ, служили скрытыя мѣста: катакомбы и усыпальницы. Здѣсь только могли создаваться произведенія искусства. Какого рода были эти произведенія? Непрочность и измѣнчивость положенія заставляли христіанъ быть внимательными и осторожными въ дѣйствіяхъ своихъ вообще и въ отношеніи къ искусству въ особенности. Какъ скоро св. религія сдѣлалась предметомъ гоненія и преслѣдованія язычниковъ, очевидно, всякое внѣшнее выраженіе ея истинъ, въ видѣ ли религіозныхъ обрядовъ, или въ видѣ искуственныхъ изображеній, должно было укрываться отъ враждебныхъ рукъ и глазъ. Скульптура ограничивалась созданіемъ произведеній такаго рода, въ какомъ они удобно могли быть скрыты въ случаѣ языческихъ нападеній,—ограничивалась выдѣлкою и украшеніемъ чашъ, колецъ и т. п. Живопись имѣла главнымъ образомъ историческій и символическій характеръ. По собственно священныхъ изображеній избѣгали древніе христіане, изъ опасенія, чтобы эти изображенія не подвергались поруганію со стороны нечестивыхъ. Петавій въ одномъ своемъ сочиненіи говоритъ: „Вѣроятно, что въ первые три вѣка изображенія (священныя) рѣдко были въ употребленіи; распространенію ихъ препятствовали съ одной стороны злоупотребленіе живописнымъ искусствомъ у язычниковъ, съ другой—жестокое преслѣдованіе имени Христова. Уже впослѣдствіи, когда церковь получила свободу, въ храмахъ и другихъ молитвенныхъ мѣстахъ появи-

лись изображенія!“ (*) И такъ Петавій предполагаетъ рѣдкое, если не совершенное отсутствіе священныхъ изображеній въ церквахъ первыхъ трехъ вѣковъ. Подтвержденіемъ его мысли можетъ служить молчаніе всѣхъ древнихъ писателей, какъ христіанскихъ, такъ и языческихъ объ употребленіи священно-изобразительнаго искусства въ церквахъ первенствующихъ христіанъ. Напротивъ, есть положительныя данныя, даже изъ начала четвертаго вѣка, на то, что въ древности запрещено было помѣщеніе священныхъ изображеній на стѣнахъ христіанскихъ храмовъ. Напримѣръ въ Испаніи, въ 305 году, соборъ иллабеританскій постановилъ: „Placuit picturas in ecclesia esse non debere, ne quod colitur aut adoratur, in parietibus depingatur“ (Concil. Jllaber. c XXXVI, tom 1 concil p. 974). Устраняя собственно священныя изображенія, древне-христіанское искусство ограничивалось символическими и историческими картинами. Лицо Богочеловѣка и событія Его земной жизни изображались не въ исторической своей дѣйствительности, а подъ символами и прообразами, взятыми или изъ ветхозавѣтной исторіи, или изъ притчей евангельскихъ. Спаситель изображался въ видѣ добраго пастыря, несущаго на раменахъ овцу. Это изображеніе часто встрѣчается въ римскихъ усыпальницахъ. Особеннымъ изяществомъ отличается оно на сводѣ усыпальницы Каллиста. Античное совершенство, въ какомъ представленъ добрый пастырь въ этой усы-

(*) См. Bingkami, Antiqu. Eccl. lib. VIII, 296.

пальницѣ, такъ достойно глубокой древности, что знаменитый Агикунтъ (*) не колеблется отнести его къ концу втораго вѣка. Въ усыпальницѣ Домициллы новѣйшій компетентный археологъ Росси (**) находитъ древнѣйшею живопись, представляющую виноградникъ и другія евангельскія притчи, въ которыхъ Спаситель выяснялъ Свое отношеніе къ человѣческому роду. Страданіе Христа изображалось въ образѣ Исаака, приносимаго въ жертву. Причинами этого символизма въ изображеніяхъ лица Спасителя и событій, относящихся къ совершенному Имъ дѣлу искупленія, служили съ одной стороны ходячее мнѣніе, котораго держались и нѣкоторые отцы церкви, мнѣніе, будто бы внѣшній видъ І. Христа не отличался красотою (въ античномъ смыслѣ) напротивъ, какъ еврей—по происхожденію, производилъ даже непріятное впечатлѣніе; а съ другой-то, что у язычниковъ не только въ памяти живъ былъ, но и на глазахъ еще существовалъ родъ той позорной казни, какой преданъ былъ Спаситель; по этому крестъ съ изображеніемъ Распятаго могъ служить для нихъ предметомъ не только оскорбительной насмѣшки, но поруганья тяжелаго для благочестиваго христіанскаго чувства.

Другими сюжетами древне-христіанской живописи были исторіи ветхаго завѣта, которыя избирались

(*) Hist de la peint. v. 20.

(**) Exist. legal. des cimet chret. a Rome. Въ revue archeol· 1866 Апрѣль.

примѣнительно къ тогдашнимъ печальнымъ обстоятельствамъ вѣрующихъ. Юное христіанское общество жило среди тяжкихъ гоненій, сопровождавшихся бѣдствіями, всевозможными лишеніями и муками до смертной казни. Чтобы не пасть подъ тяжестію страданій, требовалось необыкновенное мужество и терпѣніе, на которое безъ сторонняго подкрѣпленія далеко не всѣ способны. Пастыри церкви словомъ и примѣромъ старались поддержать вѣрующихъ среди гоненій; но они хотѣли еще, чтобы служили этой цѣли живописныя картины такихъ событій, которыя могли питать мужество въ страданіяхъ, надежду на спасающаго Бога, чаяніе воскресенія и т. п. Даніилъ во рву львиномъ, Ной въ ковчегѣ, три отрока въ пещи и т. п. вотъ библейскія событія, изображеніемъ которыхъ художники украшали стѣны подземныхъ зданій, и которыя воодушевляли христіанъ, страждущихъ отъ людской неправды.

Существовалъ еще третій родъ живописи древне-христіанскихъ художниковъ: живопись, которую въ отличіе отъ символической и исторической можно назвать декоративною.

По примѣру язычниковъ, древніе христіане любили украшать гробы мучениковъ и даже всякаго вѣрующаго живыми и искусственными цвѣтами и листьями въ видѣ гирляндъ, букетовъ, вѣнковъ въ вазахъ или корзинахъ. Въ римскихъ катакомбахъ, входъ въ первую комнату усыпальницы св. Агнессы (замученной при Авреліанѣ, въ III вѣкѣ) украшенъ

крылатыми геніями, несущими на своихъ плечахъ корзины съ цвѣтами. Своды римскихъ катакомбъ, углы древнихъ cubicula (погребальныя комнаты въ катакомбахъ) украшены птицами, расположенными въ симметрическомъ порядкѣ. На фризахъ нѣкоторыхъ саркофаговъ показываются голуби и другія птицы, клюющія плоды изъ маленькихъ корзинъ. На каменныхъ доскахъ, которыми покрывались такъ называемые loculi (гробницы) въ катакомбахъ съ самыхъ первыхъ временъ христіанства, вырѣзывались или рисовались изображенія птицъ: голубей, павлиновъ и четвероногихъ животныхъ, напримѣръ: льва, тигра, быка, лошади, овцы, оленя и проч. (*)

Символизмъ въ произведеніяхъ изобразительнаго искусства изъ подземныхъ убѣжищъ перешелъ въ открытыя церкви, и продолжалъ господствовать до Трульскаго собора. Трульскій соборъ постановилъ, чтобы лицо Богочеловѣка и событія нашего искупленія изображались въ ихъ исторической дѣйствительности. Впрочемъ символическія изображенія не были запрещены этимъ соборомъ, а только устранена ихъ исключительность. Символическія картины можно встрѣтить и въ настоящее время.

Событія ветхо-завѣтной исторіи, на сколько онѣ имѣютъ отношеніе къ домостроительству нашего

(*) См. Martigny, dictionaire des ant. chret. pag. 35.

спасенія, также доселѣ не перестаютъ служить сюжетомъ христіанскаго искусства.

Но вмѣстѣ съ символическою и историческою живописью христіане вынесли изъ своихъ усыпальницъ древній обычай украшать извѣстныя мѣста священныхъ зданій изображеніями безразличнаго характера, какъ то: цвѣтами, растеніями, животными и т. п.

Н. Смирновъ.

Зимнія стоянки солдатъ по селамъ и деревнямъ, и ихъ вліяніе на народъ.

Еще не такъ давно появленіе солдатъ, въ средѣ нашей сельской жизни не только считалось рѣдкостью, но состовляло, можно сказать, происшествіе. Придетъ, бывало, какой либо бравый солдатикъ на побывку, или сѣдовласый ветеранъ въ чистую отставку и все село встрепенется. Бѣгутъ—старый и малый, родные и знакомые—посмотрѣть на служиваго, какъ на диковенку, и послушать его разсказовъ о житьѣ—бытьѣ солдатика, его радостяхъ и невзгодахъ, или—о матушкѣ—Москвѣ и о градѣ Питерѣ, или наконецъ—о могучемъ Кавказѣ и его чудо—богатыряхъ. При чемъ, обыкновенно, солдатикъ, сидя за столомъ въ родной избѣ, уставленнымъ всевозможными деревенскими яствами, непремѣнно завершенными колоссальнымъ штофомъ горелки, не скупится на слова, толкуетъ обо всякой всячинѣ, и вкривь и вкось, а невзыскательные его слушатели, съ затаеннымъ дыханіемъ, внимаютъ ему. Лишь изрѣдка старуха—мать, жена или другая какая либо умилившаяся родственница разскащика глубокими вздохами нарушаютъ тишину, или же неугомонные, болтливые ребятишки, прячась за матерей и, украдкою, посматривая на страшнаго солдата, затѣваютъ между собою споры, прерывающіе вниманіе слушателей, получая за то отъ послѣднихъ въ видѣ назиданія, вкусительные пиньки. Въ такой задушевной бесѣдѣ солдатика съ родными и односельцами, въ переходахъ изъ одной избы въ другую, проходило

иногда по нѣскольку дней и даже недѣль, считая въ томъ и шумные проводы его, если онъ приходилъ на побывку. А за тѣмъ опять все улегалось, входило въ обычную свою колею. Село или деревня, ничѣмъ больше не волнуемыя, принимали обыкновенный, свой будничный видъ и, до новой встрѣчи или провода погостившаго солдатика, какъ будто, погружались въ летаргическій сонъ.

Такъ жили обитатели нашихъ селъ и деревень, не зная другихъ солдатъ, кромѣ своихъ урожденцевъ, и не испытывая никакого солдатскаго вліянія, до 1856 года! Съ приходомъ, въ семъ году, въ нашу Пензенскую губернію полевыхъ войскъ, такое положеніе нашихъ селъ и деревень измѣнилось. Съ того времени солдаты перестали быть рѣдкостью въ самыхъ даже отдаленныхъ и глухихъ нашихъ селахъ и деревняхъ,—въ окружающихъ же Пензу, въ томъ числѣ и моихъ приходскихъ, они, квартируя семнадцатую уже зиму подрядъ, сдѣлались какъ бы составною частію народа. Само собою разумѣется, что эти зимнія стоянки солдатъ по нашимъ селамъ и деревнямъ не могли пройти безслѣдно для обывателей ихъ. И дѣйствительно, вліяніе солдатъ замѣтно во многомъ, его не избѣгли ни малые, ни взрослые, ни мужескій полъ, ни женскій и, говоря вообще, вліяніе это выразилось не столько благотворно, сколько на оборотъ. Но чтобы быть безпристрастными въ сужденіи о столь важномъ предметѣ, какъ вліяніе солдатъ на крестьянъ, мы постараемся показать здѣсь, по возможности, и свѣтлую, и темную стороны его.

Судя по большей развитости солдатъ въ сравненіи съ крестьянами, нужно бы думать, что первые привнесутъ въ среду послѣднихъ начало цивилизующее. Между тѣмъ, время показало, что солдаты плохіе цивилизаторы нашего народа. Въ моемъ, по крайней мѣрѣ, приходѣ они не многимъ себя заявили со стороны цивилизаторской. Одни лишь дѣти кое-чему позаимствовались у нихъ въ семъ отношеніи. Такъ, нѣкоторые изъ нихъ, ласкаемые солдатами, научались у послѣднихъ молитвамъ, и очень, очень немногіе—разбирать грамоту. Тѣмъ не менѣе, однакожъ, отрадно видѣть, какъ иногда солдатикъ, окруженный за столомъ хозяйскими ребятишками и облитый потомъ, старается втолковать имъ а, бе, ве и слѣдующія за сими буквы. Что, кавалеръ, ребятокъ, должно быть, учишь, спрашиваешъ педагога? Точно такъ-съ, ваше благоро..., ваше благословеніе, поправившись, отвѣчаетъ солдатикъ. Ну что, братъ, понимаютъ ли сколько нибудь, твои ученики? Какъ же-съ, начинаютъ понимать-съ, а вонъ энта-съ, указывая на дѣвочку лѣтъ семи, добавляетъ солдатикъ, живое—всѣ буквы изучила. И малютка, отличенная своимъ учителемъ, прочитываетъ, безъ запинки, всѣ буквы гражданской азбуки. Прекрасно! Честь тебѣ и хвала, кавалеръ, за такое доброе дѣло! Учи, братъ, дѣтей, и Господь не оставитъ тебя за то своею милостію. Радъ стараться, заключаетъ солдатикъ и, произнеся этотъ классическій монологъ, опять начинаетъ заниматься съ дѣтьми. Будь побольше подобныхъ даровыхъ старателей между солдатами, послѣдніе, разумѣется, были бы для нашихъ крестьянъ

истинною находкою. Къ сожалѣнію, такіе старатели между ними очень рѣдки.

Охотнѣе грамоты солдаты занимаются съ дѣтьми, отъ нечего дѣлать, своею спеціальностью—ружейными пріемами, маршировкою и гимнастикою. Вслѣдствіе чего, нынѣ у дѣтей моихъ прихожанъ любимою игрою сдѣлалась игра въ солдатики. Интересно смотрѣть, какъ иногда десятка два, три мальчугановъ, собравшись вмѣстѣ и вооружившись стволами подсолнечниковъ, или просто палками, выдѣланными на подобіе ружей, начинаютъ продѣлывать всѣ извѣстные ружейные пріемы и маршировать подъ акомпаниментъ импровизированной музыки, въ коей барабанъ замѣняется желѣзнымъ ведромъ, а рожки—тростниковыми свирѣлями. За строевымъ ученьемъ у мальчугановъ—воиновъ, обыкновенно, начинается гимнастика. Въ этомъ упражненіи нѣкоторые изъ нихъ достигли замѣчательныхъ успѣховъ, удивляющихъ лучшихъ гимнастовъ изъ солдатъ. Наконецъ, подобно послѣднимъ, мальчуганы заключаютъ свои продѣлки удалою военною пѣсенкою. Въ чемъ, конечно, предосудительнаго еще нѣтъ. Но этимъ не многимъ, высказаннымъ нами въ пользу благотворнаго вліянія солдатъ на крестьянъ, мы къ сожалѣнію, и должны заключить свѣтлую сторону его, и перейти къ изображенію стороны противуположной.

Начнемъ опять съ дѣтей. Научившись у солдатъ кое-чему доброму и небезполезному, дѣти позаимствовали у нихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, не мало и худаго.

Такъ, съ пѣснями, чисто военными, нисколько не предосудительными, дѣти научились у солдатъ и пѣснямъ непотребнымъ, такъ называемымъ скоморошнымъ или плясовымъ, содержаніе коихъ, по большей части, столь неблагопристойно, что о немъ срамно есть и глаголати. Такія-то пѣсни, говорю я, нынѣ нерѣдко можно услышать изъ устъ чуть ли не младенцевъ. Положимъ, что они поютъ ихъ, часто совершенно непонимая всей безнравственности ихъ. Тѣмъ не менѣе юныя сердца такими пѣснями, какъ самымъ тонкимъ ядомъ, отравляются. Разумѣется, тѣже самыя пѣсни, и вообще военныя, еще въ большемъ употребленіи у взрослыхъ и, какъ замѣтно, начинаютъ даже вытѣснять народныя. На это нѣкорые пожалуй, скажутъ, что это зло еще не слишкомъ велико и поправимо,—стоитъ только запретить дѣтямъ пѣть безнравственныя пѣсни, и они перестанутъ. Но мы говоримъ здѣсь не о степени зла, и не оспособахъ къ его пресѣченію; а о томъ, что зло существуетъ, и что проводниками его были солдаты. Дѣйствительно, солдаты не только поютъ всякія пѣсни, но поютъ ихъ, часто не разбирая времени. Мнѣ не разъ самому случалось слышать ихъ поющими пѣсни великимъ постомъ! Нельзя не пожалѣть, что солдаты, живя между неразвитыми крестьянами, часто своимъ примѣромъ соблазняютъ послѣднихъ, и вводятъ въ трудно поправимыя потомъ ошибки.

Такъ, до появленія въ нашей мѣстности солдатъ, между крестьянами не было почти примѣра, чтобы кто либо изъ нихъ и когда либо нарушалъ посты.

Нынѣ же это нарушеніе начало повторяться чаще и чаще, и особенно между молодежью. Что очень естественно. Солдаты въ большинствѣ народъ молодой, такихъ ищутъ себѣ между крестьянами и товарищей. Привыкнувъ, внѣ деревни, ѣсть постоянно скоромное, солдаты не разбираютъ постовъ и въ деревняхъ, представился бы только къ тому случай. Разумѣется, глядя на нихъ, принимаются за тоже и товарищи ихъ изъ крестьянъ. Мало того, солдаты, за неимѣніемъ обыкновенной скоромной пищи, нерѣдко прибѣгаютъ къ употребленію непозволеннаго—голубей, галокъ, воробьевъ и симъ подобной дичи. Не отстаетъ отъ нихъ въ этомъ и крестьянская молодежъ. Мнѣ извѣстна, по этому случаю, одна весьма печальнаго свойства семейная сцена. Разъ приходитъ ко мнѣ одна вдовая женщина, мать четверыхъ сыновей, и спрашиваетъ, грѣшно, или негрѣшно ѣсть голубей и прочую, вышепоименованную мною дичь? Услышавъ отъ меня отвѣтъ, въ смыслѣ утвердительномъ, вдовица расказала мнѣ, что квартирующій у нея солдатъ, набивъ ночью нѣсколько штукъ голубей и галокъ, пристаетъ къ ней, чтобы она сварила ихъ ему. Видя, однако, мое несогласіе, онъ началъ подбивать къ тому дѣтей моихъ. Послѣдніе согласились ѣсть съ нимъ набитое, и начали упрашивать меня приготовить оное. Но я, не посовѣтовавшись съ вами, отказала въ томъ и дѣтямъ. Теперь же пойду и передамъ имъ слова ваши и, ни за что на свѣтѣ, не соглашусь варить для нихъ добычу солдатика. Но дѣтки, спустя нѣсколько времени послѣ означеннаго разговора, самую ревни-

тельницу закона накормили сказанною дичью подъ видомъ куропатокъ. Что она сама мнѣ потомъ передавала, со слезами на глазахъ, и просьбою пожурить ея дѣтей. Впрочемъ, разсказанный мною случай есть исключительный. Вообще же крестьянская молодежъ всѣ темнаго свойства дѣлишки обдѣлываетъ съ солдатиками, по большей части, въ тихомолку отъ старшихъ въ семействѣ. Тѣмъ не менѣе, однакожъ, зло существуетъ, и пастырю церкви приходится бороться съ нимъ, чтобы не дать ему укорениться. Борьба эта, годъ отъ году становится тѣмъ затруднительнѣе, что молодежъ крестьянская, подъ руководствомъ вожаковъ своихъ, быстро идетъ отъ порока къ пороку.

Солдаты въ деревнѣ, особенно выучившіеся читать и писать, люди вполнѣ свободные. Отъ нечего дѣлать, они большую часть длинныхъ осеннихъ и зимнихъ вечеровъ проводятъ въ питейныхъ домахъ. Нынѣ, говорятъ запрещено имъ туда ходить. И слава Богу! Только они какъ-то умѣютъ всегда обходить запрещенія. Если не такъ свободно, какъ прежде, а все-таки они и нынѣ продолжаютъ посѣщать увеселительныя заведенія. Разумѣется, влекутъ за собою туда и пріятелей своихъ изъ крестьянъ, пріучая тѣмъ послѣднихъ къ праздному и разгульному препровожденію времени. Наступитъ осень, придутъ солдаты, и на улицѣ и въ кабакахъ начинаются самыя шумныя оргіи. Крикъ, неистовая брань каждую ночь несутся оттуда. Драки тоже, за это время, явленія очень обыкновенныя. Необходится дѣло и

безъ болѣе крупныхъ происшествій, между которыми первое мѣсто занимаетъ воровство. Пріобрѣтенія солдатскія и крестьянской молодежи, смотрящей изъ рукъ старшихъ, извѣстно, очень скудны. Пить же и веселиться на что нибудь нужно. И вотъ, въ восполненіе недостающаго на такія потребности, начинаются незаконные промыслы, похищенія чужой собственности. Отъ чего у насъ осенью нерѣдко слышишъ, что у такого-то амбары подломаны и все добро повытаскали; у такой-то всѣ почти куры за ночь пропали, и проч. и проч. Я, впрочемъ, не могу положительно утверждать, чтобы все это творилось солдатами; но невольно какъ-то думается, что они тутъ, хотя пассивно, а все-таки участвуютъ. Положимъ, описанныя мною шалости случались въ нашихъ селахъ и деревняхъ и до прихода въ нихъ солдатъ, но онѣ были рѣже нынѣшнихъ вдвое. Случаются онѣ и нынѣ, въ отсутствіе солдатъ, но важно то, что они начали усиливаться именно съ приходомъ ихъ. Да и мало ли какіе пороки развились въ нашемъ народѣ, съ приходомъ въ наши села гостей—квартирантовъ!?

Чистота нравственности нашихъ сельчанъ была извѣстна всѣмъ и каждому. О ней, какъ о фактѣ, нѣкоторые моралисты продолжаютъ проповѣдывать и доселѣ. Но увы! Солдатики, въ семнадцати лѣтнее пребываніе свое, успѣли пошатнуть и эту основу семейнаго счастія крестьянъ. Нѣтъ словъ выразить все то зло, которое они причиняютъ крестьянамъ въ семъ отношеніи! Сколько ими сбито столку, сов-

ращено съ пути супружескихъ обязанностей женщинъ, даже пожилыхъ, дотолѣ вѣрныхъ женъ и добрыхъ матерей! Сколько чрезъ это поселено ими раздора въ семействахъ! Послушаемъ, что сами крестьяне говорятъ объ этомъ.

Прожилъ я, говорилъ мнѣ одинъ почтенный старичекъ, семдесять лѣтъ, а такой распущенности въ своемъ народѣ еще не видалъ. Бывало наши бабы не токмо что нибудь такое..., а даже взглянуть на чужихъ мущинъ совѣстились. А нынче что дѣлается? Ну, на что ужъ это похоже, что жены стали бѣгать отъ мужей, оставлять малыхъ дѣтей и творить всякія непристойности! Съ своей стороны мужья, видя невѣрность женъ, и не имѣя возможности заставить ихъ соблюдать супружескія обязанности, тоже пустились во всякія мерзости. А все солдаты въ эвтомъ виноваты. Они бабъ нашихъ сбили съ толку. Не будь ихъ, бабы наши до днѣсь бы жили по старому—по христіанскому, тихонько, смирьненко. Хотя они и Христолюбивые воины, и такія рѣчи о нихъ и говорить-то бы, кажись, грѣшно: но въ эвтомъ случаѣ не утерпишъ. Вотъ, примѣрно, моя сноха, всѣмъ извѣстно, была баба скромная, домовитая, ни въ какихъ худыхъ дѣлахъ незамѣченная, а и ту въ прошедчемъ году со всѣмъ съ трахту сбили. Какъ сталъ къ нимъ на фатеру бѣловолосый, ражій такой унтеръ (прозвище-то его не припомню, оно такое мудреное), такъ и пошло все криво-колесомъ. Наша баба хуже, да хуже, да и со всѣмъ отъ дѣла и отъ дома отстала. Мало того, начала изъ дома тащить, что подъ

руку попало. Ни увѣщанія, ни просьбы, ни что на нее не дѣйствовало. Видя такое ненадежное ея поведеніе и боясь, какъ бы она не растощила все мое добро, я принужденъ былъ отдѣлить ее съ мужемъ отъ себя, хотя мнѣ и жалко было разставаться съ сыномъ. Старичекъ еще что-то хотѣлъ продолжать о своей снохѣ, но тутъ перебила его одна старушка, и на говорила многое множество о солдатахъ, и ихъ почти неотразимымъ вліяніи на женскій полъ.

Ты что говоришь, обращаясь къ старику, начала старушка, о своей снохѣ-то. Она еще ребенокъ, и по лѣтамъ и по уму, ее съ трахту сбить немудрено. О такихъ-то, какъ она, я и говорить не хочу. А ты вотъ послушай, какая оказія-то случилась съ Домной-то, вдовой-то, значитъ, какъ бишъ ее прозываютъ-то, на языкѣ вертится, а не вымолвлю? Продолжай, отвѣчалъ старикъ на недоумѣніе раскащицы, я догадался, о комъ ты хочешь говорить. Ну, такъ эта самая Домна-то, кажись, ужъ баба умная, степенная, да ужъ и не молоденькая, а и ее какой-то солдатикъ своими сѣтьми опуталъ, точно какими корнями обвелъ. Все говоритъ, увѣрялъ, что онъ такой же вдовецъ, какъ и она,—что онъ женится на ней и къ ней во дворъ взойдетъ. Баба, одначе, слушая его соловьиныя рѣчи, стороною узнавала, точно ли онъ вдовецъ. Когда же въ томъ увѣрилась, начала ему давать то-то, то другое: потому онъ, по видимости, былъ человѣкъ хорошій. Теперича же, когда онъ ушелъ, по билету, на свою родину, она— сердечная, увидѣвъ его съ нею плутню, сидитъ, да

плачетъ: потому онъ ее ужъ очченно, должно быть, обидѣлъ. Говорятъ даже, что она, опослѣ его ухода, нѣсколько дней куда-то пропадала, и ее нашли потомъ въ какомъ-то овинѣ, какъ помѣшанную. Охъ эти намъ солдаты! Много они къ намъ всякихъ непріятствій принесли, заключила свой разсказъ старушка и замолчала.

Такихъ, впрочемъ, разсказовъ, если слушать, не оберешься. Но и приведенными мною, кажется, достаточно обрисовывается деморализующее вліяніе солдатъ на нравственность крестьянъ.

Помочь ослабленію вреднаго вліянія солдатъ на крестьянъ ко благу не только крестьянъ, но и самихъ солдатъ всего сильнѣе можетъ живое слово пастыря церкви—къ тѣмъ и другимъ. Намъ пастырямъ, въ этомъ случаѣ, не слѣдуетъ стѣсняться тѣмъ, что солдаты не наши прихожане.....

1873 г. Св. Василій Тифлисовъ.

ЗАМѢТКИ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1., Мнѣніе покойнаго Московскаго Митрополита Филарета о случаѣ, когда почему—либо сдвинутъ съ мѣста Св. Престолъ.—1873 г.

1843 года въ г. Коломнѣ отъ неизвѣстной причины произошелъ пожаръ, отъ котораго сгорѣли до основанія новая церковная караулка, и два дома—діаконовъ и пономарей, со всѣмъ принадлежащимъ къ нимъ строеніемъ. Церковь, находящаяся въ опасности, осталась въ цѣлости, утварь церковная и св. иконы были вынесены и сохранены. Когда Священникъ, забравъ св. вещи съ престола, пошелъ изъ холодной церкви въ теплую для той же цѣли, въ это время простой народъ вынулъ св. престолъ съ мѣста, во всемъ его облаченіи, безъ поврежденія и поставилъ на другое мѣсто. По сему случаю Митрополитъ далъ слѣдующую резолюцію отъ 26 Августа: „1., Консисторіи предписать, чтобы двое Присутствующихъ Духовнаго Правленія осмотрѣли престолъ и описали со всею подробностію, въ какомъ положеніи онъ и мѣсто, гдѣ онъ былъ и, между прочимъ, осталось ли въ цѣлости обязаніе срачицы, цѣлъ ли ковчегъ съ св. мощами подъ престоломъ, и остался ли онъ утвержденнымъ въ престолѣ, или снятъ особо. Потомъ дать (Консисторіи) мнѣніе объ освященіи. 2., О семъ происшествіи донести Св. Сѵноду. На мнѣніи по сему дѣлу Консисторіи Владыка написалъ: „пріемля въ разсужденіе, что мѵропомазаніе престола и св. мощи подъ онымъ остались неприкосновенны, а прикасались мірскіе только къ внѣшней одеждѣ, поступить слѣдующимъ образомъ: 1., Освятить воду. 2., Окропить мѣсто, гдѣ стоять престолу. 3., Поставить престолъ на мѣсто и укрѣпить въ полъ гвоздями, по предварительномъ окропленіи св. водою гвоздей и камлей, коими будутъ вбиваемы,

и все сіе сдѣлать руками священнослужителей, при пѣніи псалма, положеннаго во время утвержденія гвоздей. 4., Одежду престола, которая предварительно должна быть снята, по окропленіи святою водою, наложить на срачицу, при пѣніи псалма, положеннаго на облаченіе престола. 5., Внести изъ другаго храма святый антиминсъ, при возглашеніи предъ затворенными царскими вратами: „возмите врата князи ваша и возмитеся врата вѣчная и внидетъ Царь славы“. 6., Наконецъ прочитать особую молитву, положенную въ большомъ требникѣ на обновленіе храма. 7., За симъ священнодѣйствовать на семъ престолѣ.

(Душепол. чтеніе).

2. Объ „аллилуія“ поемомъ въ концѣ кондаковъ въ акаѳистахъ Божіей Матери.

Въ акаѳистахъ разныхъ типографій древнихъ и новѣйшихъ: Львова, Почаева, Чернигова, Кіева, Москвы, разныхъ годовъ и редакцій „аллилуія“, воспѣваемое въ концѣ кондаковъ, напечатано различно и собственно въ кондакѣ—„О всепѣтая Мати“; въ однихъ напечатано: „о тебѣ поющихъ: аллилуія“, а въ другихъ: Тебѣ поющихъ: „аллилуія“. Даже въ одномъ и томъ же акаѳистникѣ аллилуія въ акаѳистѣ Божіей Матери печатается различно, наприм. въ „благовѣщенскомъ“ акаѳистѣ напечатано: „О всепѣтая Мати.... и будущія изми муки, Тебѣ вопіющихъ „аллилуія“; а въ успенскомъ акаѳистѣ, въ концѣ того же кондака: „О всепѣтая Мати...., напечатано: „и небеснаго царствія насъ, Царице, сподоби, о Тебѣ вопіющихъ аллилуія“. Какой припѣвъ или возгласъ должно считать правильнымъ? Всѣ кондаки въ акаѳистахъ Божіей Матери по содержанію своему раздѣляются на два рода: одни имѣютъ обращеніе къ Божіей Ма-

тери, другіе къ Богу или Іисусу Христу. Если они обращаются къ Богу, то въ концѣ ихъ должно читать и пѣть: „Тебѣ вопіющихъ—аллилуія", а если къ Божіей Матери, тогда должно воспѣвать: о Тебѣ вопіющихъ—аллилуія". Всѣ „икосы" въ акаѳистахъ Божіей Матери исключительно посвящены въ честь ея и славу, и потому въ концѣ ихъ воспѣвается: „Радуйся невѣсто неневѣстная", или: „Радуйся обрадованная въ успеніи твоемъ насъ неоставляющая" и т. п. Въ концѣ же кондаковъ воспѣваемое „аллилуія" должно относится къ Богу. „Аллилуія" до слова значитъ: „Хвалите Бога." Слѣд. оно можетъ быть примѣняемо только къ тѣмъ изъ кондаковъ, кои прямо относятся къ Богу, напр. конд. 5, 7, 10 и др. въ благовѣщенскомъ акаѳистѣ. Но кондакъ „О всепѣтая Мати" всецѣло весь обращенъ къ Божіей Матери, во всѣхъ акаѳистахъ; посему и „аллилуія" въ семъ кондакѣ ни какъ не можетъ быть воспѣваемо непосредственно ей,—Царицѣ небесной, а должно относиться къ Богу, слѣд. должна быть прибавляема частица о, т. е. о Тебѣ, или чрезъ Тебя, мы поемъ Богу „аллилуія". А если не прибавлять въ 13 кондакѣ: „о всепѣтая Мати.... о Тебѣ вопіющихъ аллилуія:" то выйдетъ погрѣшность и противъ этимологіи и противъ догматики, потому что „аллилуія," какъ сказано выше, собственно относится къ Богу, а не къ Божій Матери, чрезъ которую, какъ ходатаицу или посредственницу нашу, мы дерзаемъ воспѣвати рожденному отъ нея Христу—Богу: „аллилуія:"

(Рук. для сел. пастыр.).

ПЕНЗЕНСКІЙ ГОРОДСКОЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ БАНКЪ.

(СОБСТВЕННЫЙ КАПИТАЛЪ 262689 РУБ.)

принимаетъ вклады для обращенія изъ процентовъ:

На безсрочное время изъ 5°/₀ въ годъ
На сроки до 7-ми лѣтъ — 5½°/₀
до 12-ти лѣтъ — 6°/₀
На вѣчное время — 6½°/₀

Покупаетъ и продаетъ процентныя бумаги какъ за свой счетъ, такъ и по порученіямъ частныхъ лицъ.

Выдаетъ переводы на Москву и другіе города съ платою за коммисію отъ $^1/_5$ до $^1/_{10}$°/₀ съ рубля.

учитываетъ векселя и выдаетъ ссуды подъ залоги:

а., процентныхъ бумагъ.
б., драгоцѣнныхъ вещей.
в., строеній, находящихся: въ г. Пензѣ и земель въ уѣздахъ Пензенской губерніи.

Проценты по учетной и ссудной операціямъ взимаются отъ 8 до 9-ти смотря по срокамъ.

Вклады принимаются лично или чрезъ почту отъ частныхъ лицъ всѣхъ сословій отъ казенныхъ и общественныхъ учрежденій, отъ церквей и монастырей изъ всѣхъ мѣстъ Имперіи. Вклады именные должны быть не менѣе 50 руб., а на неизвѣстнаго (на предъявителя) не менѣе 300 руб.—Вклады возвращаются и проценты на нихъ выдаются наличнымъ вкладчикамъ въ тотъ же день по предъявленіи билетовъ, а отсутствующимъ высылаются съ первою отходящею почтою.

Безъименныя билеты Пензенскаго Городскаго Общественнаго Банка, на принятые имъ вклады, принимаются по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ наравнѣ съ наличными деньгами во всей Пензенской губерніи.

Всѣ операціи Правленіе Банка производитъ коммерческимъ порядкомъ, удовлетворяя каждаго въ возможной скорости.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ ПЕНЗЕНСКАГО ОБЩЕСТВА ВЗАИМНАГО КРЕДИТА.

КЪ 1-му ІЮНЯ 1873 ГОДА.

Активъ.

167 Членовъ — 543600 —		
За вносами — 54360 —	489240	—
Касса — — — — — —	1304	1
Текущій счетъ въ Пензенскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка — —	10626	41
Спеціальный текущій счетъ въ Пензенскомъ Отдѣленіи Государст. Банка—	21125	—
Учтенные векселя торговые 231148.		
Учтенные векселя съ обезпеченіемъ 24760 —	255908	--
Ссуды подъ залогъ °)₀ бумагъ —	3783	—
°)₀ выданные: по °)₀ вкладамъ и по °(₀ текущ. счетамъ — — —	300	26
Расходы Общества — — —	2331	5
Балансъ —	784617	73

Пассивъ.

Капиталъ кредита — — —	489240	—
Капиталъ оборотный — — —	54360	—
Переучетъ векселей въ Пензенскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка —	21125	—
°(₀ текущіе счета Членовъ — —	21549	48
Вклады: безсрочные, срочные и условные — — — — —	183300	20
Переходныя суммы — — —	1	—
Вычетъ по уставу § 18 — —	1522	99
°)₀ принадлежащіе вкладчикамъ —	206	90
Прибыли — — — —	319	64
°)₀ по операціямъ — — —	12992	52
Балансъ —	784617	73

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Редакторъ: Ректоръ Пенз. Семинаріи, Архимандритъ Сумеонъ.

Дозволено цензурою. Пенза 1873 года Іюня 1 дня.

Цензоръ: Священникъ К. Смирновъ.

Печатано въ Пензенской губернской Типографіи.